

УДК 811.161.14'2

Любовь Летючая
(г. Переяслав-Хмельницький, Україна)

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ПРОСТРАНСТВЕННО- ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА (к 155-летию со дня рождения А.П. Чехова)

Простір та час – загальні форми існування матерії, які мають об'єктивний характер, а також кількісну та якісну нескінченність. Для мовних картин простору та часу важливими є такі координати, як місце дії, місце суб'єкта дії, розташування або знаходження всередині чогось, протяжність, напрям дії, форма, розмір, час дії. Ці сфери у відповідній формі знаходять відображення в лексиці художніх творів, що певним чином характеризує ідіостиль авторів творів. У статті розглядається концептосфера простору та часу творів російського письменника А.П. Чехова.

Ключові слова: простір, час, мовна картина світу, концептосфера, ідіостиль автора.

Пространство и время – всеобщие формы существования материи, которые имеют объективный характер, а также количественную и качественную бесконечность. Для языковых картин пространства и времени важными есть такие координаты, как место действия, место субъекта действия, положение или нахождение внутри чего-то, протяженность, направление действия, форма, размер, время действия. Эти сферы в соответствующей форме находят отображение в лексике художественных произведений, что соответствующим образом характеризует идиостиль авторов произведений. В статье рассматривается концептосфера пространства и времени произведений русского писателя А.П. Чехова.

Ключевые слова: пространство, время, языковая картина мира, концептосфера, идиостиль автора.

Space and time are general forms material being, which possess objective character and quantitative and qualitative infinity. For the language space and time world pictures such coordinates as place of action, place of subject's action, placement and location inside of something, duration direction, form, size and time of action are

important. These spheres in their own form are reflected in the lexis of fictional texts, which characterize in some way authors' individual style. The article deals with concept sphere of space and time in the works of great Russian writer A.P. Tchekhov.

Key words: *space, time, language world picture, concept sphere, author's individual style.*

Обращение лингвистов к исследованию процессов концептуализации и категоризации позволило ученым «усмотреть особые, чисто человеческие способы обработки информации не в столь строгих формах рационального мышления, к каким человечество пришло позже» [3, с. 479]. Язык выполняет одну из важнейших функций – функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества. Такое универсальное, глобальное знание – результат работы коллективного сознания – зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом составе. Известно, что существуют разные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное обыденное сознание нации, научное сознание» [2, с. 11]. В соответствии с типом сознания О.А. Корнилов выделяет три типа языковых картин мира: научную, языковую картину мира национального языка, языковую картину мира отдельного человека. В центре внимания многих исследователей находится языковая картина мира национального языка, поскольку на основе изучения данного типа картины мира исследователям удастся описать особенности концептуализации и категоризации мира, выделить компоненты национально-культурной специфики мировидения этноса. Создается эта языковая картина мира национального языка идиостилем известных мастеров слова, писателей, поэтов. Ядро языковой картины мира занимают ключевые концепты ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО, которые в вербальной форме сохраняют когнитивные «следы» особенностей их развития в рамках определённой лингвокультуры. В задачи лингвиста входит в первую очередь изучение вербализованного знания, репрезентирующего способы осмысления мира и человека.

Художественное время и пространство являются важными категориями авторского текста. Через время и пространство автор определенным образом присутствует в слове. Существование автора во времени и пространстве обуславливает написание определенных типов художественного текста. Важность категорий времени и пространства вызывает необходимость их исследования.

Антон Павлович Чехов – один из самых популярных в мире русских писателей. Именно он утвердил в отечественной прозе принципиально новый формат: противопоставив пространному многотомному роману – отточенную изящную безжалостную лаконичность. Известны слова Л. Толстого после смерти А. Чехова: «... достоинство его творчества то, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще». В идиостиле любого автора особое место занимают категории художественного пространства и времени. А. Чехов – не исключение.

На необходимость исследования категорий времени и пространства как особенность авторского идиостиля указывали такие известные ученые, как З. Тураева, И. Гальперин, Л. Бабенко, И. Васильев, Ю. Казарин, О. Москальская, Е. Селиванова и другие. Концептосфера времени и пространства произведений А. Чехова также интересовала лингвистов в виде определенных исследований (см., например, М. Горячева, Б. Зингерман, А. Кубасов, И. Сухих, Д. Собенников и др.). Вместе с тем остается недостаточно изученным вопрос особенностей языковых средств произведений А. Чехова, репрезентирующих художественные категории пространства и времени, другими словами, специфика «ословливания» данных категорий разными языковыми средствами.

Исходя из этого, целью статьи есть рассмотрение особенностей языковых средств художественного мира А. Чехова, репрезентирующих художественные категории пространства и времени.

Категории пространства времени – это базисные онтологические категории. Будучи категориями исконно философского порядка, они нашли своё отражение во многих

других дисциплінах, і, в першу чергу, в мовній системі. Виходячи з цього, ці категорії займають особливе місце в ідиостилі відомого російського письменника А. Чехова. В творчестві автора дані категорії представляють собою цілісне структурно-смысловое єдинство, своєобразний континуум, який визначається конкретним хронотопом, декодування якого допомагає з'ясувати авторський замысел і його змістову інформацію.

В творах А. Чехова можна виділити наступні лексическіє і граматическіє засоби, що служать маркерами хронотопа:

1) субстантиви: *Из N, уездного **города**, Z-ной губернии, ранним шольским **утром** выехала...бричка...*(ізб. соч. с. 82); *Между тем перед глазами ехавших расстилалась уже широкая, бесконечная **равнина**, перехваченная цепью холмов* (ізб. соч. с. 85); *...а Егорушка видит все одно и то же – **небо, равнину, холмы** ...*(ізб. соч. с. 85); *Около **полудня** бричка свернула с дороги вправо...*(ізб. соч. с. 88);

В творах А. Чехова тезаурус пространства, граматическіє вираженні іменами іменними, в деяких випадках представляється з допомогою операторів-міфологем, т. є. свідомо заїмані міфологіескіє мотиви з перенесенням їх в мистецтвенне пространство... *так как из гимназии всюду открыта **дорога**: хочешь – иди в доктора, хочешь – в инженеры* (ізб. соч. с. 360); *Дорога – 5. Направление деятельности, путь развития [1, с. 277], что совпадает со значением в мифологии: дорога – символ человеческой жизни, человеческой судьбы. Ср. ...эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется вправо от **дороги** до самого горизонта...* (ізб. соч. с. 85); *Дорога – полоса земли, служащая для езды и ходьбы [1, с. 277]. Или: **Повеет ли весной, донесет ли ветер звон соборных колоколов, и вдруг нахлынут воспоминания о прошлом, сладко сожмется сердце и из глаз польются обильные слезы, но это только на минуту, а там опять **пустота**, и неизвестно, зачем живешь*** (ізб. соч. с. 368); *Пустота – 4. Одиночество, отсутствие близкого общения с людьми или с кем-л. близким [1, с. 1047].*

В количественном отношении преобладают пространственно-временные лексемы с прямым значением слова. Их значение соответствует общепринятым для любого языка, в том числе и русского, языковым элементам данной концептосферы.

2) адъективы: *Между тем перед глазами ехавших расстилалась уже широкая, бесконечная равнина* (изб. соч. с. 85); *Как же убить это длинное время и куда деваться от зноя?* (изб. соч. с. 91); *...она уверяла, ...что она еще молода...* (изб. соч. с. 92); *Тотчас же трава и прошлогодний бурьян подняли ропот* (изб. соч. с. 95); Очень часто в произведениях автора имена прилагательные с пространственно-временной маркированностью включают эмоционально-психологическое содержание, что в данном случае поэтизирует художественное пространство и время *...было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда над полем давно уже нависли тучи, ждешь дождя, а его нет* (изб. соч. с. 337); Внутреннее состояние персонажа Чехова, что передается лексемой 'скучно' напрямую связано со значением прилагательных 'серые', 'пасмурные', которые вместе с именем существительным 'дни' включают сему времени.

3) прономенативы: Одной из пространственно-временных категорий есть категория дейксиса, которая характеризует положение данного объекта или (реже) факта в пространстве, во времени по отношению к говорящему, происходящему.

Наиболее типичный способ манифестации дейксиса – это демонстративы (указательные местоимения *этот, тот*) и местоименные наречия *здесь, там*, и т.п.

Звонки могут следовать один за другим без конца, но я здесь ограничусь только четырьмя (изб. соч. с. 89); *В то время как Егорушка смотрел на сонные лица, неожиданно послышалось тихое пение* (изб. соч. с. 91); *Он теперь в этих местах кружится* (изб. соч. с. 90); *«Ты, – говорил отец, – весь век учиться будешь...»* (изб. соч. с. 89);

4) адverbативы: *Где-то не близко пела женщина...* (изб. соч. с. 91); *холмы стояли поближе да не было мельницы, которая осталась далеко позади* (изб. соч. с. 91); *Егорушка*

послушал **немного**, и ему стало казаться...(изб. соч. с. 92); *Песня...слышалась то справа, то слева, то сверху*...(изб. соч. с. 91); *Но вот как-то зимой Василий Андреич*...(изб. соч. с. 366); **Иногда** по вечерам он запакивается в свой халатик и, дрожа всем телом,...начинает быстро ходить... (изб. соч. с. 234); Для чеховского нарратива характерно широкое употребление наречий или союзов с наречиями пространственно-временного значения: **Потом** у себя в номере он думал о ней, о том, что завтра она, наверное, встретится с ним (изб. соч. с. 373); **И потом** он встречал ее в городском саду и на сквере... (изб. соч. с. 371); **И вот однажды**, под вечер, он обедал в саду, а дама в берете подходила не спеша... (изб. соч. с. 372); В этих примерах данные конкретизаторы ведут читателя неизменно к некоторому финалу, итогу, пересечению линии воспоминания с настоящим героя. С другой стороны, здесь наблюдается последующее продолжение, повторяемость событий. Союзы в этом случае скрепляют течение нарратива.

5) нумеративы: *Казалось, что с утра прошло уже сто лет* (изб. соч. с. 93); *Ровно два месяца...У меня так записано* (изб. соч. с. 25); *И так прожили Пустоваловы тихо и смирно, в любви и согласии шесть лет* (изб. соч. с. 366); *...он сидел недолго, минут десять, и говорил мало* (изб. соч. с. 364); В этих предложениях категория количества в сочетании с именами существительными трактуется как результат отражения в сознании человека конкретизированных временных параметров.

6) союзы, союзные слова с пространственным или временным значением: *Анна Сергеевна смотрела в лорнетку...и когда обращалась к Гурову, то глаза у нее блестели*...(изб. соч. с. 374); *Дождавшись, когда хозяева и подмастерья ушли к заутрене, он достал из хозяйственного шкафа пузырек с чернилами*...(изб. соч. с. 51); **Куда же мы теперь пойдём?** (изб. соч. с. 374); *А когда восходит луна, ночь становится бледной и томной* (изб. соч. с. 109);

7) предлоги с пространственным или временным значением: *...а из ящиков развозятся по всей земле на почтовых тройках*...(изб. соч. с. 53); *Доктор опустился в кресло перед столом*...(изб. соч. с. 55);

8) слова категории состояния с пространственным или временным значением: *В гимназию пора* (изб. соч. с. 369);

Редко в произведениях А. Чехова употребление пространственно-временных маркеров наблюдается уже в самом заголовке, где эти элементы имеют статус абсолютно сильной позиции нарратива, его доминантой. Примерами могут служить такие заголовки рассказов: «Степь», «Палата № 6», «Дом с мезонином», «В овраге».

Исходя из этого, можно отметить, что специфика индивидуально-авторской художественной картины мира, созданной А. Чеховым в его рассказах, определяется, в первую очередь, пространственно-временными текстовыми координатами. Художественное пространство и время выступают как структурная модель, передающая мир, воспринятый и переосмысленный художественным сознанием. Художественное пространство, по мнению З. Тураевой, «есть форма бытия идеального мира эстетической действительности, форма существования сюжета, пространственно-временной континуум изображаемых явлений, отличный от реального пространственно-временного континуума. Эта пространственно-временная форма присуща только художественному тексту не как элементу материального мира, который существует в реальном времени, а как образной модели действительности, которая создается в произведении» [4, с. 20].

Приходим к выводу, что основными репрезентативными единицами, определяющими особенности организации художественного текста в плане пространства и времени в творчестве А. Чехова, являются имена существительные, имена прилагательные, местоимения, наречия, а также наречия, служебные части речи (союзы, предлоги), слова категории состояния.

Перспективой исследования считаем исследование темы на примере конкретных произведений А. Чехова.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / [глав. ред. С.А. Кузнецов]. – Спб. : Норинт, 2003. – 1536 с.

2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов – М. : МААЛ, 1999. – 341 с.

3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира – РАН. Институт языкознания / Е.С. Кубрякова – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 506 с.

4. Тураева З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.

5. Чехов А.П. Избранные сочинения / Чехов А.П. – М. : Художественная литература, 1988. – 639 с.

*Статтю рекомендовано до друку
кандидатом філологічних наук, доцентом
кафедри іноземної філології і методики навчання
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний
університет імені Григорія Сковороди»
Скляренко О.Б.*

Стаття надійшла до редакції 15 лютого 2015 року

УДК 811.16

*Аляксандр Лукашанец
(г. Мінск, Беларусь)*

СЛАВЯНСКІЯ МОВЫ Ў СУЧАСНЫМ ЕЎРАПЕЙСКІМ КАНТЭКСТЕ: ПРАБЛЕМЫ РАЗВІЦЦЯ І ФУНКЦЫЯНАВАННЯ

Статтю прысвечана характэрыстыцы сучаснага слов'янскага мовнага прастору, історычных шляхів та асоблівостей його фармування, а такж асоблівостей сучасных процэсів, які вызначаюць асновні напярмі його змяні та розшырэння. Названо саціолінгвістычны та саціопалітычны умовы фармування слов'янскага мовнага прастору та віділено чотыры асновных тыпы сучасных